

Период подготовки

Матфея 3—4:11; Марка 1:1–13;

Луки 2:40—4:13; Иоанна 1:19–28

I. ТИХИЕ ГОДЫ В НАЗАРЕТЕ

Тридцать лет домом Иисуса был Назарет. Эта захолустная деревушка презиралась гордыми своей культурой иудеями, жившими в Иудее и Иерусалиме, и когда Иисус явился из неизвестности, то и Его, и Его учеников высокомерно называли назаретянами.

1. Самоограничение Евангелий. Резким контрастом богатству тех событий, которые сопровождали Его рождение, Его служение и Его крест, было молчание этих тридцати лет. Не вдохновленные Духом так не поступают. Они любят вспоминать события детства, признаки и обещания подающего надежды гения. Именно в таком духе написаны апокрифические евангелия о ранних годах Иисуса. Их страницы изобилуют всевозможными знаменами и скороспелыми чудесами, предназначенными авторами для того, чтобы прославлять, но на самом деле бесчестящими Его. Сдержанность наших Евангелий является доказательством реальности содержащихся в них повествований и вдохновения авторов.

2. Образование. Иисус не рос в обстановке безделья или невежества. Он был плотником и был известен, как сын плотника (Мат. 13:55; Мар. 6:3). Все иудейские мальчики обучались ремеслу. Крестьянство умело читать и писать. Ссылка на Его необразованность (Иоан. 7:15) означает лишь, что Он не получил образования в школе раввинов, не прошел университетов, как сказали бы мы. Вполне вероятно, что Он знал три языка: арамейский – Его родной язык, еврейский – язык Писаний, и греческий – литературный язык. Даже если бедность не позволяла Ему Самому иметь полный текст Писаний, Он всегда мог иметь доступ к ним в деревенской синагоге, а избранные их части могли храниться даже и в доме плотника.

3. Посещение Иерусалима. В Евангелии от Луки упоминается один важный момент в Его образовании (Лук. 2:46–51). Каждый год на Пасху Его родители отправлялись в Иерусалим. Их путь длиной около ста тридцати километров пролегал

через места, где каждый камень напоминал о богатой истории страны. Сам Иерусалим был любим народом, как никакая другая столица в мире. Пилигримы из разных мест, говорящие каждый на своем наречии, заполняли улицы и толпились во дворе храма. Для умного, вдумчивого мальчика одно такое ежегодное путешествие должно было стать хорошей школой. Один только раз за тридцать лет приподнимается над всем этим завеса неизвестности. Двенадцатилетний возраст был переломным в жизни иудейского мальчика. В двенадцать его начинали обучать ремеслу, называли “взрослым”, отец уже не мог продать его, он начинал носить филактерии¹ и называться “сыном закона”. В этом важном возрасте Иисус, по видимому, впервые отправился в Иерусалим. Возвращаясь с праздника, вся группа паломников уже проделала путь длиной в один день, когда обнаружилось, что Его нет среди них. Родители кинулись искать Его и, не найдя, возвратились в Иерусалим, где в тревоге продолжили поиски. Наконец, они Его нашли, но не с мальчиками на улице, не рассматривающим достопримечательности, а в храме, среди законников, слушающего их и задающего им вопросы. “Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?”² Таковы первые Его записанные слова, и они являются ключевыми ко всей Его жизни. Хотя он вернулся вместе с родителями в Назарет и продолжал еще им подчиняться, несомненно, периодические посещения Иерусалима оказали большое влияние на формирование Его характера и созревание Его замыслов.

Мы не можем не задаваться вопросами, когда и как Иисус стал осознавать Свою божественную природу и личность. Пришло ли это понимание к Нему внезапно или постепенно, как осознание собственной личности у обычного ребенка? Возникло ли оно из тихих домашних разговоров о чудесах, сопутствовавших Его рождению, или выросло из глубин Его души? Такие вопросы уносят нас

за пределы нашего понимания и того, что было нам открыто. Но нам ясно одно: в двенадцать лет Он уже полностью осознавал Свое божественное происхождение.

4. Уроки безмолвных лет. Открыто Иисус занимался делом Своего Отца только три года, и все же в эти безмолвные годы Он так же преданно выполнял Божью работу, как когда учил толпы народа или умирал за наши грехи. То, что делал Иисус, было соизмеримо с тем, кем Он был, а стал Он тем Иисусом, которого мы знаем, благодаря тридцати годам преуспевающего “в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков”.³ Самая острая мирская нужда – это обладание характером, и не потрачены впустую годы подготовки, если в результате из мрака Назарета явился муж такой зрелости и силы.

II. ПРОПОВЕДЬ КРЕСТИТЕЛЯ

1. Возрождение пророчества. Четыре века прошло со времени провозглашения последнего пророчества. Последний еврейский пророк (Мал. 4:5, 6), как и Исаия (40:3), предсказал, что вначале явится предтеча Мессии. При благовещении и еще раз при рождении таким предтечей был объявлен Иоанн. После подробного описания его рождения и обрезания последующие тридцать лет его жизни укладываются в один лишь стих (Лук. 1:80). Он с рождения был назореем (Лук. 1:15; ср. Чис. 6:1–5), и когда он объявился из пустыни, на нем была грубая одежда древнееврейских пророков. Его длительное уединение, несомненно, было отмечено глубокими размышлениями о грехах его времени, пророческими видениями Мессии и Его царства. Он не искал городов, но проповедовал в пустынной местности с немногочисленным населением, прилегавшей к реке Иордан.

2. Сила его проповеди. За свое двухгодичное служение он достиг большего, чем иные достигают за пятьдесят лет. Он “не сотворил никакого чуда” (Иоан. 10:41), но скоро народ был у его ног. Не только грубые сельские жители, но даже ученые книжники и фарисеи из столицы толпами шли послушать этого второго Илию. Люди чувствовали, что, наконец, появился человек, которому было что сказать их душам. Его не занимали, как учителей того времени, проблемы мяты, аниса и тмина,⁴ ширина филактерий или длина пути, какой можно проделать в субботу. Часть его миссии состояла в том, чтобы призвать народ от пустоты к реальности. Он упрекал солдат в насилии, сборщиков налогов – в вымогательстве, фарисеев – в лицемерии, всех – в эгоизме (Лук. 3:10–14).

3. Приблизившееся Царство. Проповедь Иоанна не носила характера завершенности. Она была *подготовительной*. Главным упором в ней бы-

ло: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”.⁵ Он публично заявлял, что он не Христос, но считал себя гласом призванного подготовить путь Господу (Иоан. 1:19–23). Чтобы подчеркнуть значение своей вести, он крестил крещением “покаяния” и “для прощения”, в то же время призывая людей верить в “в Грядущего по нем”, который будет крестить Святым Духом (Мар. 1:7, 8; ср. Деян. 19:4). Расшевелить спящий народ, разбудить его совесть, зажечь пламя ожидания Мессии, сосредоточив внимание сперва на себе, а затем сместив его на Иисуса, – такова была цель и результат его краткого служения.

4. Крещение Иисуса. Кульминация пришла с крещением Иисуса. Среди толп грешников однажды явился безгрешный Сын Марии. Нам не известно, встречались ли они прежде. Точно одно: Иоанн еще не знал, что Он – Мессия (Иоан. 1:31–34). Но льву подобный пророк, который мог противостоять фарисеям и царям, преклонился с глубоким смирением перед несравненной человеческой личностью Иисуса: “Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?”⁶ Крещение Иисуса, действительно, отличается от нашего: оно не было ни крещением “покаяния”, ни “для прощения”. И все же оно имело глубокое значение как для Иоанна, так и для Иисуса. Для Иоанна отверзшиеся небеса, сходящий Дух, голос с небес: “Сей есть Сын Мой”⁷ не оставили места для сомнений в том, что перед ним Мессия, пред которым ему должно умалиться. Для Иисуса, как и для нас, крещение означало переломный момент в жизни: Он получил Духа, и Его сыновство было признано Богом. “Святой и чистый перед погружением в воды, Он вышел из них, сияя светом высшей славы. Его прошлая жизнь была завершена, открывалась новая эра. Это был истинный момент Его вступления в новую жизнь. Прежние годы были погребены в водах Иордана. Он входил в них Иисусом, Сыном человеческим, а вышел из них Божьим Христом”.⁸

5. Искушение. И вот Иисус на пороге своего великого служения. За тридцать лет Его человеческое естество превратилось в совершенный инструмент божественной воли. В равной степени созрели и его планы. Хватит ли у Него мужества следовать им до конца? Ответ на этот вопрос должно было дать искушение. Ключ к нему необходимо искать в ожидании иудеями Мессии, творящего чудеса в области политики. Явился ли искушитель в какой-либо внешней форме или же соблазнял Иисуса, как он это часто и успешно делает с нами, греховными предложениями, идущими как бы изнутри? Нам не дано знать. Мы знаем только, что искушение было трех видов:

а. Через желание тела: “Скажи, чтобы камни

сии сделались хлебами”;⁹ искушение (1) не доверять любви Отца, (2) воспользоваться чудодейственной силой для себя. Но Тот, кто пришел “не для того, ... чтобы Ему служили, но чтобы послужить”,¹⁰ не будет пользоваться своими сверхъестественными дарами для эгоистических целей.

б. Через доверие Богу: “Бросься вниз”¹¹ с какой-нибудь башни храма. Но Тот, кто был уверен в Божьей заботе, не будет пользоваться ею, чтобы удивить толпу.

в. Через планы в отношении владычества: Иисус – Мессия. Ему править всей землей. Но “все это дам Тебе, если падши поклонисься мне”.¹² Откажись от медленного завоевания духовными средствами. Воспользуйся плотским оружием. Возьми Себе в союзники земные надежды Твоего народа. Все троны подвластны Тебе. Это было искушение, которому поддался Магомет, когда обнажил меч, и которому поддавалась церковь всякий раз, когда обращалась к силе.

Иисус победил, и искушитель “отошел от Него до времени”¹³ – но только для того, чтобы вернуться в лице завистливых книжников, в интригах Иуды и синедриона и в той ненависти, какая кипела вокруг креста. Но никакие нападки не мог-

ли одолеть стойкой души Того, “Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха” (Евр. 4:15). ✱

¹Филактэрии (греч. phylakterion – оберегатель, хранитель) - маленькие кожаные черные ящички с кожными ремнями. С помощью ремней филактэрии привязываются иудеям при утренней молитве к голове и руке. В Ф. вложены 4 цитаты из Библии, написанные на пергаменте (прим. перев.).

²Луки 2:49.

³Луки 2:52.

⁴То есть, десятина, выплачиваемая с мяты, аниса и тмина. Это были садовые травы, выращиваемые в небольших количествах и употребляемые, главным образом, в качестве приправ. Платить с них десятину означало быть щепетильным до последнего гроша, высчитывая десятую часть даже тогда, когда она не представляла вообще никакой ценности (прим. перев.).

⁵Матфея 3:2; 4:17; см. также Марка 1:14б, 15.

⁶Матфея 3:14.

⁷Матфея 3:17.

⁸Geikie's "Life of Christ", Vol. I, p. 413.

⁹Матфея 4:3; Луки 4:3.

¹⁰Матфея 20:28; Марка 10:45.

¹¹Матфея 4:6; Луки 4:9.

¹²Матфея 4:9; Луки 4:7.

¹³Луки 4:13; см. также Матфея 4:11.

Автор: *Б. С. Дин*
Из выпуска: “Обзор Навозаветной Истории”
© 1995, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается